ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 13.05.2024 | Николай Капитоненко

Торговый диалог с геополитическими идеями

Когда конфронтация с США выглядит неизбежной, а отношения с Россией – надежными, решающим направлением Китая становится Европа

Продолжающаяся российско-украинская война постепенно изменяет международный политический ландшафт, и за этими изменениями внимательно следят даже те государства, которые находятся далеко от ее реалий. Война запускает сложные механизмы международного взаимодействия, проверяет на прочность альянсы и меняет соотношения сил. Кроме туманного пока будущего международного порядка на карту поставлены важные конкретные вопросы текущей внешней политики. По крайней мере, для тех государств, которые могут себе ее позволить.

В Пекине, достаточно долго понаблюдав за развитием событий, решили, что пора действовать.

Европейское турне лидера КНР Си Цзиньпина – элемент долгосрочной стратегии Китая, которая опирается на инициативы в сфере глобальной безопасности, глобального развития и глобальной цивилизации, отражающие китайское видение нового международного порядка с учетом, кроме прочего, изменений в глобальном же соотношении сил. Пекин хочет и готов играть более заметную роль в мировой политике, опираясь на свои значительно возросшие экономические возможности: Китай на сегодняшний день крупнейшая экономика мира по паритету покупательной способности, хотя все еще не дотягивает до исторически максимальных показателей эпохи императора Цяньлуна, когда на его долю приходилось около 30 процентов мировой экономики.

Экономическому успеху Китая во многом способствовала глобальная система свободной торговли, к которой он присоединился в 2001 году. Эта система делает его огромную экспортно-ориентированную экономику зависимой от стабильных поставок энергоресурсов и доступа к крупнейшим рынкам – в Юго-Восточной Азии, Европе и

Северной Америке. Это, в свою очередь, вплетает Пекин в сложный узел отношений с США, ЕС, Россией и рядом региональных государств по всему миру, где взаимная зависимость сопровождается острой конкуренцией, а временами и торговыми войнами. Если наложить на эту картину очевидный кризис миропорядка и российско-украинскую войну, становится понятным масштаб задач, стоящих перед Си Цзиньпином.

Ключевые из них: противостояние с США, сложный диалог с Европой и отношения с Россией. Меняющаяся геометрия четырехугольника многополярного мира подталкивает Китай к действиям. В условиях, когда конфронтация с США выглядит неизбежной, а отношения с Москвой – достаточно надежными, решающим направлением становится Европа.

В апреле канцлер Германии Олаф Шольц был с визитом в Китае: речь шла о торговле, конкуренции и недовольстве в ЕС государственными субсидиями китайским компаниям. В мае Си Цзиньпин выбрал Францию, Сербию и Венгрию для своего европейского турне. Вопросы торговли, субсидий и конкуренции оставались на повестке дня, но к ним добавились политические проблемы, связанные с российско-украинской войной, а также более масштабные геополитические планы.

На кону теперь попытка создать альтернативную систему безопасности в Евразии, основанную на партнерстве Европы и Китая

В особенной степени это касается визита Си Цзиньпина во Францию, где был учтен особый подход Парижа к трансатлантическим отношениям. Именно в Париже слова китайского лидера о том, что Китай и Франция должны вместе работать над созданием равноправного многополярного мира, должны были найти свою внимательную аудиторию. По сути, Си Цзиньпин предложил Франции максимально широкое сотрудничество во всех сферах, опирающееся на ключевые идеи его глобальных инициатив: избегание блокового противостояния и взаимная выгода. Торговый диалог с Германией был дополнен в Париже геополитическими идеями: на кону теперь не только 15 процентов китайского экспорта, отправляющегося в ЕС; но и попытка создать альтернативную систему безопасности в Евразии, основанную на партнерстве Европы

и Китая. Если разговоры о неоизоляционизме в США после выборов станут громче, рост популярности таких идей в Европе нельзя исключать.

Выбор Сербии и Венгрии тоже интересен. Дело, конечно, не только в том, что Си Цзиньпину нравились в молодости югославский фильм «По следу Тигра» («Мост») и песня «Белла Чао» в югославской же версии. Дата визита совпала с 25-й годовщиной разрушения китайского посольства в Белграде американской авиабомбой во время операции НАТО – события, которое в Сербии помнят достаточно хорошо. Это дает возможность еще раз поискать возможные линии расколов в отношениях между Европой и США и дать хотя бы некоторым странам континента альтернативу. Аудитория снова была благодарной: Си Цзиньпин и Александр Вучич подписали, среди почти трех десятков документов, декларацию с многозначительным названием – о построении китайско-сербского общества с единой судьбой, которая расширит стратегическое партнерство двух государств. В меню – инвестиции, финансовое сотрудничество и уже привычные для Китая высокие технологии. Сербия выступает важным элементом ключевой инициативы Китая «Один пояс, один путь», а Китай – важнейшим инвестором в экономику страны. С июля вступит в силу соглашение о свободной торговле между двумя государствами, и позиции Китая на Балканах станут еще более прочными.

Если декларация с Сербией говорит об общей судьбе, то в Будапеште Си Цзиньпин вел речь о всепогодном всеобъемлющем стратегическом партнерстве в новую эпоху. Как государство – член ЕС, Венгрия тоже играет важную роль в планах инициативы «Один пояс, один путь», и ей тоже предложено сотрудничество в развитии инфраструктуры, зеленой энергетики и искусственного интеллекта. В Будапеште также звучали слова о многополярном мире, инклюзивной глобализации и справедливости.

Как Сербия, так и Венгрия в Китае давно на особом счету

Как Сербия, так и Венгрия в Китае давно на особом счету. Опыт обеих стран внимательно изучается еще со времен, когда они стали внедрять собственные, национальные модели социализма, титоизм и кадаризм. Потом в Китае следили за постсоциалистическими преобразованиями в двух странах, извлекая уроки и учитывая их роль в регионе. Сегодня они играют важную роль в том, что выглядит как план Пекина по индивидуальному

убеждению стран Европы в полезности партнерства с Китаем во всех сферах.

Турне Си Цзиньпина имело гораздо более далеко идущие цели, чем решение проблем с импортом в Европу китайских электромобилей или даже того, что европейцы считают недобросовестной конкуренцией. Оно выглядит как попытка взять на себя инициативу в момент очевидного кризиса международного порядка. Но такая попытка неизбежно упирается в российско-украинскую войну и позицию Китая.

Озабоченность европейцев этой позицией понятна. Но неприемлемость для Китая поражения России тоже выглядит принципиальной. И это осложняет поиск взаимовыгодных решений экономических и торговых проблем. Европейский расчет на то, что Китай в какой бы то ни было форме окажет давление на Россию, выглядит неубедительным. Пекин смог адаптироваться к реалиям войны, ограничил связанные с ней риски, с максимальной для себя пользой использовал слабость и уязвимость России, а также обозначил свою готовность играть роль посредника и активно участвовать в послевоенном урегулировании – когда условия для него созреют. В то же время Европа играет ключевую роль во всей большой стратегии Китая: если удастся ослабить ее связь с США и восстановить частично разрушенные агрессией России против Украины связи между двумя противоположными полюсами Евразии, то позиции Китая в многополярной геометрии мира станут значительно сильнее. Но стоит ли сближение с ЕС разворота в отношениях Пекина с Россией?

Предстоящий визит Путина в Китай, а также Саммит мира в Швейцарии покажут, насколько неизменной остается позиция Пекина

Этот вопрос остается открытым. Россия слишком важна и как поставщик энергоресурсов, и как партнер Китая по переустройству мирового порядка. Европа тоже важна, но пока только как экономический партнер. Для действительно стратегического партнерства между Китаем и Европой (а не только отдельными странами) пока что слишком много препятствий. Предстоящий визит Путина в Китай, а также Саммит мира в Швейцарии покажут, насколько неизменной остается позиция Пекина.

Российско-украинская война постепенно генерирует глобальные последствия. Ее динамику и характер много кто в мире считает

проявлением слабости Запада. Перетекание силы в глобальном масштабе продолжается, проявляются пределы возможностей сильнейших держав. Многие правительства, соглашаясь с оценкой Пекина о конце монополярного мира, вспоминают о стратегии балансирования. Она может дать возможность свести к минимуму риски и расширить пространство для маневра. К такой политике, которая по-другому называется – «хеджирование», могут прибегать не только соседи Китая по региону, но и удаленные партнеры, те же Сербия или Венгрия. Если мода на хеджирование усилится, Пекин уже скоро сможет вернуться к своим предложениям для Европы. И тогда от них будет сложнее отказаться.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.